

Статья / Article

Орленко С.П., Новоселов В.Р. О церемониальном оружии паломнических походов русских государей последней четверти XVII столетия // Историческое оружиеведение. — 2024. — № 13. — С. 43 — 81.

Orlenko S.P., Novoselov V.R. (2024). O ceremonial'nom oruzhii palomnicheskikh pohodov russkikh gosudarej poslednej chetverti XVII stoletija [On ceremonial arms of Russian sovereigns' pilgrimages in the last quarter of the 17th century]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 13, pp. 43 — 81.

Received: 27 October 2023 / Accepted: 20 November 2023 / Published: 31 February 2024

Copyright © 2024 Authors, The Center of Support and Development of Actual Research in the Field of Historical Weaponry (АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области Исторического оружиеведения»). This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons CC-BY license ([CC BY 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited.

Copyright © 2024 Moscow Kremlin Museums, the Military Historical Museum of Artillery, Engineers and Signal Corps.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

№13, 2024

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-63760 от 16.11.2015 г.

ISSN: 2713-1491

eLIBRARY ID: 57987

Издатель: АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения»

Свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации от 22.07.2015 г.

Учетный № 7714056109

Copyright © 2024 авторы, АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения».

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Орленко С.П., Новоселов В.Р.

**О церемониальном оружии паломнических походов русских государей
последней четверти XVII столетия**

On ceremonial arms of Russian sovereigns' pilgrimages in the last quarter
of the 17th century

Орленко Сергей Павлович — кандидат исторических наук, заведующий сектором Оружия и конского убранства. Оружейная Палата, Музеи Московского Кремля (Москва, Россия).

Dr. Sergey P. Orlenko — Head of the Arms, Armor and Horse Equipment dpt. The Armoury Chamber, The Moscow Kremlin Museums (Moscow, Russia).

orlen@yandex.ru

Новоселов Василий Рудольфович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, хранитель коллекции холодного оружия Оружейной Палаты, Музеи Московского Кремля (Москва, Россия).

Dr. Vasilij R. Novoselov — Leading Researcher, Curator of the Arms and Armour collection of The Armoury Chamber, The Moscow Kremlin Museums (Moscow, Russia).

armoury7@kremlin.museum.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию изменений в комплексе церемониального оружия, использовавшегося при царском дворе во второй половине XVII в.

Отправной точкой активных изменений в придворном церемониале стал смоленский поход царя Алексея Михайловича 1654-1656 гг. Последующий период становится временем бурных преобразований в парадно-церемониальной практике русского двора, когда наиболее эффектные и экзотические для России элементы вооружения и экипировки заимствуются как на Западе, так и на Востоке. В руках церемониальной стражи русского царя появляются двуручные мечи, иноземные посольства встречают крылатые

всадники, в масштабных действиях используются сотни цветных кюяков, круглых щитов, "змеиных копий", калмыцких шапок и пр. Тенденция к обновлениям этой сфере оказалась устойчивой, и в правление сына Алексея Михайловича, царя Федора Алексеевича, мы видим расширение типов церемониального оружия и формирование новых групп, связанных с конкретным церемониальным действием.

Создание в Оружейной палате в 1679 г. пяти парадных кончаров и палашей было связано с церемониалом царского похода на богомолье в Троице-Сергиеву лавру. Обычно палаш и кончар входили в комплекс вооружения всадника. Кончар служил оружием второго удара после утраты копья, после использования которого воин мог прибегнуть к другому оружию: сабле, палашу, чекану или пр. Подобный комплекс вооружения мы встречаем у турецких спахов, польских и венгерских гусар XVI-XVII вв. Однако ничто не указывает на то, что в церемониале Троицкого похода кончар и палаш составляли пару и предназначались для конного эскорта. Вероятнее всего, кончары и палаши использовались пешим сопровождением царского похода, как это делалось, например, на выезде царя на воинский смотр на Девичьем поле в 1664 г., когда Алексея Михайловича сопровождали десять пеших сокольников с обнаженными мечами, обращенными клинком вверх.

В ходе исследования в собраниях Музеев Московского Кремля и ВИМАИВиВС удалось идентифицировать дошедшие до нас в этих музейных собраниях четыре кончара, одни кончарные ножны, четыре палаша и одну палашную полосу, изготовленные для Троицких походов русских царей и использовавшихся для этих целей в правление царей Федора, Ивана и Петра Алексеевичей. Исследование позволило правильно атрибутировать эти памятники, установив точные место и время их изготовления, мастеров, занятых в этих работах, а также церемониальное предназначение этой группы оружия. Статья является продолжением и развитием ряда публикаций авторов, посвященных изучению русского церемониального вооружения XVII-XVIII вв.

Ключевые слова: Русское оружие, церемониальное оружие, кончар.

Abstract: The article studies the changes in the set of ceremonial arms used at the royal court in the second half of the 17th century. The Smolensk campaign of Tsar Alexei Mikhailovich (1654-1656) was the starting point of active changes in the court ceremonial. The subsequent period brings tumultuous changes in ceremonial practice of the Russian court: at this time, the most spectacular and exotic elements of arms and equipment are borrowed from both the West and the East. Two-handed swords showed up in the hands of Tsar's ceremonial guards, winged horsemen met foreign legations, hundreds of colored kuyaks, round shields, "snake spears", Kalmyk caps, etc. were used in large-scale events.

Tendency to innovation in this area proved to be steady. In the reign of Tsar Feodor Alexeevich, the son of Alexei Mikhailovich, we can see diversification of ceremonial arms and formation of new arms sets associated with particular ceremonial actions.

In 1679, five ceremonial koncerzs and backswords were created in Moscow Armoury Chamber which is linked with the ceremony of the Tsar's pilgrimage to the Holy Trinity-St. Sergius Lavra. Backswords and koncerzs used to be a part of horsemen's equipment.

Koncerz served as second blow arms intended to be used after losing the spear (among other second blow arms are sabres, backswords, chekans, etc.). We encounter similar sets of arms used by Turkish sipahi, Polish and Hungarian hussars in the 16th-17th centuries. However, there is nothing to indicate that a koncerz and a backsword formed a pair and were intended for equestrian escort in the ceremony of the Holy Trinity-St. Sergius Lavra pilgrimage. Most likely, koncerz and backswords were used by pedestrian escort, as it was done, for example, during the military review at Devichye Pole in 1664, when Alexei Mikhailovich was accompanied by ten pedestrian falconers holding drawn swords with blades facing upwards.

The author studied collections of the Moscow Kremlin Museums and the Military Historical Museum of Artillery, Engineers and Signal Corps and identified four koncerzs and one backsword blade produced for Tsars' Holy Trinity-St. Sergius Lavra pilgrimages and used for these purposes during the reigns of Feodor Alexeevich, Ivan Alexeevich and Peter Alexeevich.

The study made it possible to attribute these items and to establish the exact place and time of their manufacture, the craftsmen involved, and their ceremonial purpose. The article is consequent in the series of publications dedicated to the study of Russian ceremonial equipment in the 17th-18th centuries.

Keywords: Russian arms, ceremonial arms, koncerz.

Походы на богомолье государей и членов царской семьи были неотъемлемой частью жизни русского двора XVII столетия. Троицкий, Звенигородский или Савинский, Переславский, Боровский и иные походы или объезды в монастыри на богомолье и поклонение мощам святых и чудотворцев были религиозным долгом и зримым свидетельством благочестия православного государя. По мнению историка царского быта И. Е. Забелина «самыми достопримечательнейшими из всех богомольных походов и объездов, были Троицкие...». Троицким объездам автор посвятил отдельное небольшое сочинение (Забелин 1847). Подробное и красочное описание выступления царя Алексея Михайловича в Троицкий поход в 1675 г. оставил имперский дипломат Адольф Лизек (Лизек 1837, 36-40).

Царские походы, в том числе и богомольные, были масштабным мероприятием. Особу государя сопровождали многие сотни служилых людей самых разных чинов. Любое царское путешествие требовало деятельного участия различных ведомств со своими специфическими сферами ответственности. Разумеется, свою важную роль в обеспечении царских объездов играла и Оружейная палата. Роспись государевой походной оружейной казны Троицкого объезда 1657 г. опубликована И. Е. Забелиным (Забелин 1847, 21-22). Состав походной оружейной казны царя Алексея Михайловича времени военных кампаний 1654-1655 гг. рассмотрел в своей работе А. К. Левыкин (Левыкин 1997, 70-79).

Функции Оружейной палаты применительно к царским походам можно условно разделить на две части.

Во-первых, – отпуск государевой походной оружейной казны (государева оружейного наряда), обеспечение перевозки, надлежащий уход за

ней и, при необходимости, оперативная починка поврежденных предметов. Перевозили казну на особой походной телеге – двуконной, крытой красной «телятинной» кожей повозке, с особыми оклеенными сукном ящиками, сундучком и кожаной подушкой (для возницы?)¹. Правил телегой один из сторожей Оружейной палаты. Кроме него, «за казной» в поход отправлялись несколько оружейников придворной мастерской. В 1658 г. это были: сабельный мастер, лучный мастер, стрельник, замочный придельщик и чищельник². На время похода оружейники получали из Конюшенного приказа по казенной лошади «под верх»³.

Задачей участвовавших в царских походах самопальных стрелков Оружейной палаты была проверка безопасности использования и пристрелка государевых походных пищалей. Во время похода самопальным стрелкам надлежало ехать перед великим государем с пищалями. Кроме того, во время объездов самопальными проводились показательные стрельбы из государевых походных пищалей, где стрелки демонстрировали как собственную меткость, так и исправность вверенного им оружия⁴.

Другой важной задачей, решение которой было возложено на Оружейную палату, было вооружение значительного числа служилых людей, сопровождавших государя и членов царской семьи в походах. Речь шла о чрезвычайно широкой номенклатуре предметов парадного оружия, которое

¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13532. Денежные выписки об уплате за товары и мастеровым людям. Л. 6.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 19234. О взятии из Казенного приказа в Оружейную палату сукна красного на обивку государевой походной телеги и на оклейку оружейной казны ящиков. Л. 1.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20215. Расходный столп покупок разных материалов. Л. 117, 143.

² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6164. Об отпуске оружейной казны в государев Троицкий Сергиевский объезд. Л. 9.

³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5855. Память в Конюшенный приказ о присылке в Оружейную палату под государеву казну двух лошадей, да под мастеровых людей четыре лошади... Л. 1.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9343. О даче для Троицкого похода под оружейную казну в телегу двух лошадей и четверем мастерам по лошади. Л. 1.

⁴ См. (Орленко 2018).

так же использовалось в посольском церемониале и при царских смотрах войска. К сожалению, источники с указанием всего оружия, выдаваемого из палаты для царских Троицких походов, выявлены лишь за последнюю четверть XVII столетия⁵.

Насколько позволяют судить документы делопроизводства Оружейной палаты, отправной точкой энергичного обновления парадно-церемониальной практики русского двора становится время военных походов царя Алексея Михайловича 1654-1656 гг.

Принято полагать, что инициатором масштабных новаций в парадно-церемониальной сфере во второй половине XVII века был оружничий Богдан Матвеевич Хитрово. Градостроитель, дипломат, товарищ царя Алексея Михайловича по военным походам, блестящий придворный и любитель искусств Б. М. Хитрово обладал широким кругозором и, что особенно важно, способностью увлечь государя необычными и яркими начинаниями. Используя возможности вверенных ему кремлевских мастерских, оружничему Хитрово удалось насытить новой атрибутикой элементы древних дворцовых церемоний, придав им чрезвычайно эффектные и, порой, весьма неожиданные формы. Залогом успешной карьеры Б. М. Хитрово на посту заведующего придворными мастерскими было умение соответствовать пожеланиям и увлечениям царя Алексея Михайловича, предугадывать их, а в ряде случаев и самому инициировать (Орленко 2017, 342-343).

С середины XVII столетия четко просматривается постоянная тенденция к увеличению числа и росту разнообразия предметов церемониального оружия. В основном исполнение этих заказов возлагалось на придворную оружейную мастерскую, но при необходимости привлекались и специалисты других ведомств, и городские ремесленники. Для использования в различных придворных церемониях заказываются группы парадных мечей, протазанов, саадаков, топориков, щитов, куяков, копий, крыльев, змеев и пр. (Орленко 2011, 128-130; Орленко 2012, 452-453; Орленко 2014а, 45-88;

⁵ См. Приложение к данной статье.

Орленко 2014b, 317–336; Орленко 2017, 365)⁶. В некоторых случаях число однотипных предметов могло достигать ста и более единиц. Примечателен документ о выдаче из Оружейной палаты в 1675 г. охранявшим государя конным стрельцам стремянного полка «для государева Троицкого похода» 423 карабинов с золочеными стволами и замками⁷. Однако поступали заказы и на относительно малочисленные группы парадно-церемониального оружия, предназначенные, по всей вероятности, для чинов более высокого ранга.

Как указывалось выше, большая часть парадно-церемониальных новаций русского двора XVII в. относится ко времени правления царя Алексея Михайловича. Однако и при унаследовавшем отцовский престол царе Федоре Алексеевиче в составе государевой походной оружейной казны происходили неожиданные изменения.

В росписи походной оружейной казны, что была отпущена за великим государем в Троицкий поход в сентябре 1677 г. «со стольником и рындой со князем Борисом Алексеевичем Голицыным», среди предметов государева оружейного наряда написана «булава яшмовая турецкая». Как следует из описания, речь идет о булаве из собрания Музеев Московского Кремля⁸. Другой рукой на столбце дописано: «Оставлена. Вместо булавы указал великий государь быть скиветру». Еще одна дописка уточняет: «Скифетр с каменьи, да на том же скифетре 12 праздников»⁹. Речь идет о скипетре греческого дела 1638 г.¹⁰ В отличие от других регалий и предметов царского

⁶ См. также: РГАДА Ф. 396 Оп. 1. Д. 8720 О выдаче жалования мастерам Оружейной палаты. Л. 7 и РГАДА Ф. 396 Оп. 1. Д. 12165 О даче из Оружейной палаты разных дел мастеровым людям денег.... Л. 116.

⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15760. О выдаче из Оружейной палаты в Стрелецкий приказ на выезд для государева Троицкого похода стрельцам приказа полковника Юрия Лутохина 423 карабина с золочеными стволами и замками. Л. 1-2.

⁸ ММК, инв. № Ор-178.

⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17505. Роспись государевой походной оружейной казны, которая была отпущена за великим государем в Троицкой поход. Л. 1-3.

¹⁰ ММК, инв. № Р-19. См. (Бобровницкая, Мартынова 2018, 121-126).

чина, хранившихся на Казенном дворе или в Мастерской палате, этот скипетр остался в Оружейной палате¹¹, где и находился вплоть до 1722 г.¹²

В конце лета 1679 г. в Оружейную палату поступил очередной заказ на изготовление группы предметов церемониального оружия. «Августа в 30 день великий государь [м.т.] Федор Алексеевич указал <...> сделать в Оружейной палате для своего государского нынешнего Троицкого походу пять палашей, пять кончаров стальных и ножны к ним выстрогать из дерева, а оправы на них сделать серебряные золоченые с камнями и с яшмы и покрыть ножны обьярями и бархатом, а делать те палаши и кончары Григорию Вяткину с товарищи». Для изготовления оружия мастера запросили два пуда стали и пятьдесят мехов уголья. Очевидно, что задача Григория с товарищами заключалась в ковке клинков. Деньги на приобретение материалов были выданы немедленно. Ножны из липового дерева велено было «вытесать» сабельному придельщику Прохору Иванову¹³.

В начале сентября спешно запрашивались и закупались материалы для обтяжки и оснащения ножен. 5 сентября велено было «взять ис Казенного приказу в Оружейную палату на оклейку ножен к полашам и х кончарам пять аршин бархату червчатого веницейского доброго»¹⁴. В тот же день с Казенного двора в Оружейную палату указали взять «на два полаша на оклейку ножен отласу золотного пять вершков, обьяри по серебряной земле розных шелков семь вершков». По всей вероятности, с выдачей обьяри возникли сложности и подьячий Оружейной палаты Василий Советов вместо нее был вынужден взять семь вершков алого бархату¹⁵.

¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Переписная книга Оружейной и всякой царской казне... Л. 26-27.

¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1226. Описание вещей Мастерской палаты, состоит из 13-ти глав, составлена по осмотру 1727 г. Л. 189-191.

¹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18363. О сделании для Троицкого похода пяти полашей и прочего. Л. 1-2.

¹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18470. О взятии бархату из Казенного приказу в Оружейную палату на обклейку ножен к полашам и кончарам. Л. 1-1 об.

¹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18469. Расписка подьячего Василия Советова о взятии из Казенного приказа... Л.1.

Также к государеву Троицкому походу «к десяти пансырем булатным, да к пяти кончером, да к пяти полашам» велено было купить сорок пять аршин шелковой цветной тесьмы. Деньги за тесьму - 2 рубля 23 алтына 2 деньги были выплачены из Оружейной палаты¹⁶. 6 сентября велено было «дать в Серебряную полату на позолоту канчером в Троицкий поход пятнадцать золотых. Приказал дать постельничий, думной Иван Максимович Языков»¹⁷.

Вероятно, сжатые сроки выполнения работ потребовали участия в изготовлении ножен нескольких ремесленников. В начале сентября государю били челом о жаловании «Оружейной палаты сабельных дел придельщики, верховых дел оклейщики Прохорко Иванов, да Фирско Иванов. Работаем мы, холопы твои тебе великому государю твои государские верховые в Оружейной палате денно и ночью дела. *И ныне безотходно работаем походные скорые дела – палаши и кончары* (курсив наш – С.О., В.Н.) и иные многие разные дела». Однако, как оказалось, штатным сабельным придельщикам для срочного исполнения заказа потребовалась помощь «со стороны». Сохранилась челобитная посадского ремесленника Никиты Савельева «работал я сирота твой в Оружейной палате, оклеивал сабли и палаши и кончары к выезду». «И против сей челобитной сабельного дела придельщик Фирс Иванов в Оружейной палате сказал: Никитка Савельев оклеивал в Оружейной палате для государского нынешняго Троицкого походу сабли и палаши, и кончеры бархатом и обьярьями три дни, да три ночи. А государева жалования поденного денежного корма доведца ему дать на те дни и на ночи по десяти денег на день»¹⁸. Штатных мастеров поощрили повышенной суммой поденного денежного корма. 8 сентября «по указу великого государя сабельным придельщиком Прохору Иванову, Фирсу Иванову государева жалования в приказ (наградных — С.О., В.Н.) по десяти денег человеку, итого

¹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18500. О покупке в Оружейную палату к государеву Троицкому походу... Л. 1.

¹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18484. О выдаче в Серебряную палату на позолоту кончаров в Троицкий поход пятнадцать золотых. Л. 1.

¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18492. Челобитная Оружейной палаты сабельных дел придельщиков... Л. 1-4.

три алтына две деньги. Делают они на Новом потешном дворе х кончарам и к полашам ножны, поклеивают бархатом и отласы к его государскому нынешнему Троицкому походу¹⁹.

Возможно, с созданием украшенных палашей возникли трудности. В Переписной книге царской оружейной казны 1687 г. числятся три палаша со стальными полосами «московского дела» и близким по описанию декором с серебряным, украшенным камнями прибором, а также одиннадцать стальных палашных «московского дела» полос²⁰.

Предположительно, именно с невозможностью завершить в срок исполнение всех пяти палашей связано решение о срочной закупке недостающего оружия. 11 сентября у наводного дела мастера Оружейной палаты Ивана Килтыкеева (Калтыкеева, Колтыкева) за рубль шестнадцать алтын четыре деньги было приобретено два палаша. «Те полаша взяты у него в Оружейную палату ко государскому Троицкому походу, потому что у него были готовы деланные. Приказал те полаша взять и деньги по цене выдать стольник Иван Степанович Телепнев»²¹. Судя по невысокой цене, купленное у мастера оружие не отличалось богатым декором.

В современном собрании Музеев Московского Кремля сохранились четыре палаша с полосами «московского дела» и одна не смонтированная палашная полоса (Илл. 1 и 2), которые, на наш взгляд, могут быть связаны с заказом парадного оружия для Троицкого похода²².

Илл. 1. Полоса палашная. ММК. инв. № Ор-992. ММК (с).

¹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18501. О подготовке пансырей кончаров и палашей к Троицкому походу... Л. 1.

²⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Переписная книга Оружейной и всякой царской казне... Л. 84 об. -90.

²¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18658. О взятии у наводного дела мастера Ивана Килтыкеева двух палашей стальных к государеву Троицкому походу. Л. 1.

²² ММК, инв. № Ор-190/1-2, Ор-191/1-2, Ор-192/1-2 и Ор-4442/1-2 - палаши с ножнами. ММК, инв. № Ор-992 – полоса палаша.

Они несколько отличаются друг от друга оправой эфесов и ножен, при этом их клинки совершенно идентичные друг другу: кованые, прямые, двулезвийные, линзовидного сечения, без долов, с одинаковой заточкой острия.

Все они обладают примерно одинаковыми характеристиками, такими же, как у не смонтированной с эфесом полосы: длина клинков 90-92 см, ширина клинков около 4,4-4,8 см.

Все клинки от основания на длину около 20-21 см золочены сусальным (листовым кованным) золотом.

Нижний край золочения оформлен в форме арки, граница которой очерчена пунцированной линией (канфарением). При идентичных клинках все палаши имеют разную оправу.

Один из палашей (ММК, инв. № Ор-190/1-2)²³ резко выделяется своим оформлением: по типу эфеса его можно отнести к палашам венгерского типа (Илл. 3 и 4).

Илл. 2. Золочение на клинке палашной полосы.
ММК. инв. № Ор-992. ММК (с).

²³ Длина палаша 105 см, длина клинка 92 см, длина ножен 102 см.

Эфес состоит из рукояти с навершием и гарды в виде крестовины. Деревянная рукоять обтянута красным бархатом, с внешней стороны на ней сохранились две золотые, украшенные гравировкой и оформленные в виде шести-лепестковых розеток шляпки заклепок крепления хвостовика (с внутренней стороны они утрачены), в верхней части рукояти имеется отверстие под темляк. Отверстие под темляк обложено накладками в виде шести-лепестковых розеток из золота, украшенных гравировкой. Золотое навершие в виде колпачка имеет форму миндалевидного щита, острием направленного в сторону лезвия клинка. Сверху навершие украшено резным растительным орнаментом из сплетений трав, бутонов и розеток и пятью кастами с рубинами и алмазом. Крестовина из золота с прямыми концами с ромбовидными уплощенными расширениями на концах, с перекрестьем, с обеих сторон украшена резным растительным орнаментом из сплетений трав, бутонов и розеток, с внешней стороны дополнительно – кастами с рубинами и алмазами. Ножны деревянные, обшиты красным бархатом. Прибор ножен золотой, состоит из устья, наконечника и двух обоймиц с кольцами для подвески. Нижний край устья и обоймиц, верхний край наконечника фигурные, с тремя язычками в форме трезубца.

Илл. 3. Палаш с ножнами. ММК. инв. № Ор-190/1-2. ММК (с).

Илл. 4.
Эфес и украшенная золочением часть клинка палаша.
ММК. инв. № Ор-190/1-2. ММК (с).

Внешняя сторона деталей прибора ножен украшена резным растительным орнаментом из сплетений трав, бутонов и розеток и кастами с рубинами и алмазами. Оформление эфеса и ножен имеют аналоги в оправе турецких и венгерских палашей XVI-XVII вв. В переписной книге 1686/87 гг. он был записан среди палашей с золотой оправой (его оправа была написана как «турецкое дело») под вторым номером и оценен в 352 рубля²⁴.

Второй палаш (ММК инв. № Ор-191/1-2)²⁵ имеет серебряную золоченую оправу эфеса и ножен, украшенную гравировкой и резным растительным орнаментом из сплетений трав, бутонов и розеток. С внешней стороны эфес и ножны также украшены высокими кастами с бирюзой (Илл. 5 и 6).

Крестовина с перекрестьем и прямыми концами с небольшим расширением на окончаниях, ножны деревянные, обтянуты красным бархатом, прибор ножен состоит из устья с наконечником и пяти обоймиц, кольца для подвески не сохранились.

На краю наконечника ножен с внутренней стороны выбита тугра султана Мурада IV (1623-1640 гг.) (Илл. 7). Оценен палаш был значительно ниже предыдущего – в 52 рубля²⁶.

Илл. 5. Палаш с ножнами. ММК. инв. № Ор-191/1-2. ММК (с).

²⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Переписная книга Оружейной и всякой царской казне... Л. 75-75 об. № 2.

²⁵ Длина палаша 106 см, длина клинка 93 см, длина ножен 107 см.

²⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Переписная книга Оружейной и всякой царской казне... Л. 88-88 об. № 2.

Илл. 6.
Эфес палаша.
ММК. инв. № Ор-191/1-2. ММК (с).

Илл. 7.

Тугра на наконечнике ножен палаша.
ММК. инв. № Ор-191/1-2. ММК (с).

Третий палаш (ММК, инв. № Ор-192/1-2)²⁷ отличается от предыдущего тем, что помимо кастров бирюзой украшен клеймами с мозаикой из бирюзовых чешуек, поверх которой наложены перегородки с кастами с небольшими рубинами (Илл. 8). И на устье, и на наконечнике ножен с внутренней стороны сохранились фрагменты выбитой тугры султана Мурада IV (1623-1640 гг.) (Илл. 9 и 10). Палаш был оценен в 62 рубля²⁸.

²⁷ Длина палаша 112 см, длина клинка 90 см, длина ножен 101 см.

²⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Переписная книга Оружейной и всякой царской казне... Л. 88 об. № 12.

Четвертый палаш (ММК инв. № Ор-4442/1-2)²⁹, как и предыдущий, украшен кастами с бирюзой и клеймами с мозаикой, набранной из бирюзовых чешуек с перегородками, украшенными кастами с рубиновыми искорками (Илл. 11 и 12). Оценен палаш был в 45 рублей³⁰.

На наш взгляд, оправа турецких палашей первой половины XVII в. была использована для изготовления палашей к Троицкому походу: ее смонтировали с новыми клинками, украшенными золочением. Палаш с золотой оправой по степени ценности заметно отличается от трех остальных. Вероятней всего, он не относился к группе палашей, заказанных для участия в Троицком походе 1679 г. В какой-то момент бытования высокостатусного восточного палаша его поврежденный клинок был заменен украшенной золочением полосой, изготовленной в числе прочих осенью 1679 г.

Илл. 9.
Тугра и знак забора
пробы серебра на устье
ножен.
ММК. инв. № Ор-192/1-2.
ММК (с).

Илл. 10.
Тугра на наконечнике но-
жен.
ММК. инв. № Ор-192/1-2.
ММК (с).

Илл. 8. Палаш с ножнами. ММК. инв. № Ор-192/1-2. ММК (с).

²⁹ Длина палаша 104 см, длина клинка 90 см, ширина клинка у пяты - 4,5 см.

³⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Переписная книга Оружейной и всякой царской казне... Л. 84 об. - 85. № 9.

Илл. 11. Палаш с ножнами. ММК. инв. № Ор-4442/1-2. ММК (с).

Илл. 12. Эфес.
ММК. инв. № Ор-4442/1-2. ММК (с).

Несколько более определенной видится ситуация с кончарами.

В Переписной книге 1687 г. присутствуют: «Четыре кончера стальные новаго дела. Голомя золоченые с обе стороны сплошь. Оправа на ножнах по четыре брэнцара, по наконечнику, по устью с порескою травчетые. Ножны покрыты бархатом червчатым. У трех по четыре кольца, у четвертого два кольца, дву нет. <...> Под черенами круги резные сквозные золоченые. У трех яблоки резные золочены, у четвертого яблоко золочено граненое. У наконечников яблочки розных дел. Черены оболочены бархотом червчатым». Каждый из кончаров был оценен в сорок рублей. Все они находились в оружейной казне на момент предыдущей описи³¹.

Можно предполагать, что русские кончары «новаго дела», но изготовленные до 1682 г., обладающие сходными клинками и прибором, имеющие одинаковую оценку – часть группы церемониального холодного оружия, заказанного царем Федором Алексеевичем для Троицкого похода 1679 г.

До настоящего времени до нас дошли четыре кончара с ножнами (один из них в 1873 г. был передан в Санкт-Петербургский Артиллерийский музей, в собрании которого он находится и по сей день³²).

Кроме четырех кончаров с ножнами сохранились ножны от пятого кончара, выбывшего из состава царской оружейной казны еще до составления Переписной книги 1682 г. (Илл. 13-16).

Илл. 13. Ножны от кончара. ММК. инв. № Ор-4553. ММК (с).

³¹ Там же. Л. 92 об. – 93.

³² ВИМАИВиВС Инв. № 2 ИОФ 0107-207.

Илл. 14. Ножны от кончара. ММК. инв. № Ор-4553. ММК (с). Деталь.

Илл. 15. Ножны от кончара. ММК. инв. № Ор-4553. ММК (с). Деталь.

Илл. 16. Ножны кончара. ММК. инв. № Ор-4553. ММК (с). Деталь.

Все кончары имеют одинаковые стальные прямые четырехгранные клинки длиной 98-100 см. От основания на длину около 20-22 см клинки украшены огневым золочением. Кончары имеют весьма схожий прибор эфесов и ножен, отличающийся лишь деталями оформления. Металлические детали эфеса и ножен из золоченого серебра, украшены гравированным орнаментом в виде розеток и бутонов цветов. Рукояти деревянные, обклеены красным бархатом. Навершие сферической формы, украшены гравировкой. Гарды в виде прорезных дисков с внутренней стороны с уплощенным краем, с внешней – со слабо выраженной вершиной-острием. Верхняя часть дисков украшена гравировкой. Под гардой короткая трубка, прикрывающая устье ножен. Ножны деревянные, обклеены красным бархатом. Прибор состоит из устья с наконечником и четырех обоймиц, на двух из которых с обеих сторон по кольцу для подвески.

У кончара инв. № Ор-4548 навершие имеет грани, на которых гравированы чередующиеся розетки и растительные завитки (Илл. 17 и 18).

Илл. 18. Детали эфеса и хвостовик кончара в демонтированном виде во время реставрации. ММК. инв. № Ор-4548/1-2. ММК (с).

Илл. 17. Кончар с ножнами. ММК. инв. № Ор-4548/1-2. ММК (с).

У кончара ММК инв. № Ор-4549/1-2 навершие округлое, но розетки и бутоны с травами гравированы на фоне в виде чешуек. Травы, гравированные на диске гарды, а также орнаментальные клейма на обоймицах ножен имеют проработанный канфарением фон, который отсутствует на устье и наконечнике (Илл. 19-23).

Илл. 19. Эфес кончара. ММК. инв. № Ор-4549/1-2. Деталь. ММК (с).

Илл. 20. Эфес кончара. ММК. инв. № Ор-4549/1-2. Деталь. ММК (с).

Илл. 21. Устье ножен.
ММК. инв. № Ор-4549/1-2.
Деталь. ММК (с).

Илл. 22. Верхняя обоймица.
ММК. инв. № Ор-4549/1-2.
Деталь. ММК (с).

Илл. 23. Наконечник ножен.
ММК. инв. № Ор-4549/1-2. Деталь. ММК (с).

Сохранившиеся отдельно ножны от кончара ММК инв. № Ор-4553 (Илл. 13-16) имеют очень тонко проработанный орнамент из цветов и трав, сам по себе орнамент более мелкий и очень тщательно проработанный штриховкой. Оформление декора кончара из собрания ВИМАИВиВС (Илл. 24) сильно напоминает орнамент кончара с ножнами инв. № Ор-4549/1-2: его навершие так же проработано вертикальными долями — чередующимися гравированными чешуйками и цветами на стеблях. При этом два кончара (инв. № Ор-4549/1-2 и инв. № Ор-4548/1-2) имеют завершения наконечника ножен в виде шара, в то время как остальные наконечники ножен завершаются граненым заостренным на конце бутоном цветка. Можно предположить, что оправу кончаров изготавливали и украшали гравировкой как минимум два мастера. При этом даже на одном и том же кончаре с ножнами детали могут отличаться степенью проработки, что, на наш взгляд, свидетельствует о спешке, с которой изготавливали оправу кончаров: мастера не успевали украсить гравировкой все детали, поэтому вместо мелкого орнамента стали гравировать крупные цветы, бутоны и травы, отказались от канфарного фона на всех деталях. При реставрации одного из кончаров такая же спешка была выявлена и в характере монтажа деталей эфеса: рукоять и навершие оказались скреплены при помощи серебряных гвоздиков, а навершие насадили на дерево рукояти, закрепив его при помощи тканной ветоши, которой обмотали верх деревянного черена, заходящего внутрь навершия. Такое соединение не является ни надежным, ни функциональным, оно могло быть вызвано только чрезвычайной спешкой и явно не приемлемо для боевого оружия.

Илл. 24. Кончар с ножнами.

ВИМАИВиВС. Инв. № 2 ИОФ 0107-207. ВИМАИВиВС (с).

Один из кончаров этой серии инв. № Ор-4549/1-2 был опубликован в каталоге выставки в Королевском замке в Варшаве 1998 г. как привезенный в составе даров польского посольства 1648 г. (Skarby Kremla 1998, 158, kat. 43).

Палаши и кончары числятся среди оружия, предназначенного для Троицкого похода и переданного в Конюшенный приказ. Справедливости ради следует отметить, что в Конюшенный приказ для государевых Троицких походов в последней четверти XVII столетия передавали много самого разнообразного парадного оружия. В том числе и не предназначенного для всадников: протазанов, посольских топоров, двуручных мечей и др.³³

Изготовление драгоценной оправы к изделиям придворных оружейников, как правило, поручалось мастерам придворной ювелирной мастерской – приказа Серебряного дела или Серебряной палаты. Документов, способных рассказать об изготовлении драгоценных деталей прибора к кончарам и палашам 1679 года, к сожалению, обнаружить не удалось. В январе следующего 1680 года выполнение схожей работы было поручено двум мастерам Серебряной палаты – Андрею Павлову и Варфоломею Кузьмину (Черкало). Велено было сделать серебряные с чернью оправы на ножны к двадцати булатным сабельным полосам. Из них десять оправ должны были быть с обронными травмами и десять с травмами гладкими (Троицкий 1930, 92-93, 145). Разумеется, никакой уверенности, что именно эти серебряники делали прибор к кончарам и палашам осенью 1679 года, у нас нет.

Отдельным и пока так и неразрешенным вопросом можно считать характер использования палашей и кончаров, изготовленных к Троицкому походу. В XVI в. сложился комплекс вооружения защищенного латами всадника: турецкого спаха, венгерских и польских гусар. В него входило длинное копьё, длинный колющий меч-кончар, возимый горизонтально при седле у левой ноги, сабля или палаш, носившиеся у пояса. Крайне сложно говорить о том, появился кончар в комплексе вооружения всадников Восточной Европы под турецким или европейским влиянием: в оружейведении существуют сторонники обеих версий. Однако следует

³³ См. приложение.

отметить, что французский путешественник граф Марсильи в начале XVIII в. писал о турецких кончарах, что ими вооружаются всадники на венгерской границе (Marsigli 1732, 13).

В связи с развитием доспеха, с появлением сплошных лат рубящий удар холодным оружием в значительной степени утратил свою эффективность в отношении бронированных воинов. До появления огнестрельного оружия поразить такого латника представлялось возможным колющим ударом в уязвимые места: сочленения доспехов, открытые места между пластинами, детали доспеха с тонким металлом. Уже с конца XIV–XV вв. в Европе распространились различные типы колющего меча с узким клинком ромбического сечения или граненым. Сперва они имели гарду в виде простой крестовины, затем S-образной крестовины, дополненной боковыми защитными кольцами. В дальнейшем в Австрии (Штирия) или в Турции S-образную крестовину стали дополнять плоским диском. На парадных кончарах XVII в. крестовина полностью перестала быть функциональной деталью, став дополнительным элементом декора эфеса.

Гарды кончаров, изготовленных для Троицкого похода, отличаются как от европейских, так и от турецких образцов, но все же форма диска более напоминает гарды турецких парадных кончаров, о чем говорит уплощение края задней стороны диска гарды и полное отсутствие крестовины. И клинки палашей, и клинки кончаров для Троицкого похода были украшены золочением, что дает основания предполагать, что в церемониальных целях они должны были использоваться в обнаженном виде, вынутыми из ножен. При этом для турецких и польско-венгерских латных всадников было характерно, как уже говорилось выше, подвешивание кончара в горизонтальном или диагональном положении при седле у левой ноги.

При склонности царя Федора Алексеевича к различным «полонизмам» можно было бы предположить намерение включить в свой эскорт пять латников с подобающим комплексом вооружения. Однако наличие на русских кончарах двух пар колец на обоймицах противоречит выше указанному способу крепления оружия, такой подвес был бы более применим для поясной портупей (Илл. 25-29).

Илл. 25. Кончар с ножнами. ММК.
инв. № Ор-135/1-2. ММК (с).

Илл. 26. Устье ножен.
ММК. инв. № Ор-135/1-2.
Деталь. ММК (с).

Илл. 27. Обоймица. ММК.
инв. № Ор-135/1-2.
Деталь. ММК (с).

Илл. 28. Кончар с ножнами.
ММК. инв. № Ор-135/1-2.
Деталь. ММК (с).

Илл. 29.

Эфес. ММК. инв. № Ор-135/1-2. Деталь. ММК (с).

Подобный подвес мы иногда встречаем и у палашей, но никогда на турецких, венгерских или польских кончарах. Кроме того, у нас нет никаких сведений об использовании в Троицких походах всадников в доспехах с вооружением, напоминающих польских гусар. Кончары с палашами могли использоваться десятью служителями, сопровождавшими царский транспорт пешими с обнаженными клинками в руках.

В церемониальной практике русского двора подобный эпизод имел место во время царского смотра войск на Девичьем поле в феврале 1664 г. Государь Алексей Михайлович выехал на смотр в санях, его церемониальную стражу составляли десять сокольников, облаченных в кюяки и вооруженных

мечами. В документах, относящихся к организации смотра, присутствует запись о выдаче сокольнику Терентью Тулубьеву «с товарищи 10 человекам мечей немецких» (Древности... 1865, 113, 116, 120). Известно, что группа оружия состояла из мечей с прямыми и волнистыми клинками (Орленко 2014а, 59-63).

Таким образом, мы можем констатировать, что в конце августа 1679 г. придворным мастерским был выдан заказ на создание новой группы парадного и церемониального оружия из пяти палашей и пяти кончаров для Троицкого похода царя Федора Алексеевича. С высокой степенью уверенности мы можем определить принадлежность к этой группе четырех кончаров с серебряным золоченым прибором из собрания Музеев Московского Кремля и Артиллерийского музея в Санкт-Петербурге.

Предлагается новая правильная атрибуция этих памятников. Местом создания данных кончаров определена Оружейная палата и, предположительно, Серебряная палата. Мастера, ковавшие клинки – Григорий Вяткин с товарищами, ножны делали сабельные придельщики Прохор Иванов и Фирс Иванов. С большей долей осторожности мы можем предложить аналогичную атрибуцию для трех палашей из собрания ММК с той лишь разницей, что для их создания использовались готовые оправы восточного происхождения.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1690 г. сентября 16. – Выписка об оружейном наряде царей Федора Алексеевича, Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, и оружия, отпускаемом для Троицкого похода из Оружейной палаты в Конюшенный приказ.

/Л. 4/ В прошлом во 188-м (1679) году блаженные памяти великий государь [м.т.] Феодор Алексеевич изволил итйти с Москвы для моления в дом

Пречистые Троицы и преподобных отец Сергия и Никона чудотворцов. А для того его государева походу было по наряду из Оружейные полаты в отпуску.

Большой первой наряд.

Скипетр золотой из государевы Мастерские полаты.

Саадак греческого дела с луком и з стрелами и с тахтуем и с чюшки против прежних нарядов.

Покровец низаной с печатями.

4 гнезда северег государевы статьи.

Сабля греческого дела оправа золотая с камнем с алмазы и с яханты. Черен яшмовый зеленой, на крыже 3 запанки алмазных. Пояс тесьма золото с серебром, на нем оправа золотая с ыскры яхонтовыми и с ызумрудными.

Булава яшмовая врезывано в золото яхонты червчатые и изумруды. Черен покрыт золотом, на черену на конце наведено финифтом.

На северги чюшки суконные кармазинные.

В 2 наряд.

Булава з золотою оправою с каменьи в наверхье изумруд граненой, край у изумруда отшиблен. Черен покрыт золотом, в наконечнике камень яхонт граненой. К той булаве чюшка сукна красного.

Сабля булатная греческого дела.

Саадак шит по червчатому гзу волочены золоченым и белым турецким серебром град Москва с клеймами иных государств.

К тому саадаку лук с буйволовыми костьюми, в колчане 20 стрел с белохвощовым орловым перьем.

Тахтуй шит золотом и серебром пряденым по червчатому отласу.

На лубье и на колчане чагоданы сафьянные желтые.

Покровец средина бархат червчет травчетой, земля зо(ло)тная, каймы участок серебряной з золотом и з шелки розными.

В 3 наряд.

Булава серебряная золоченая резная.

Сабля булатная ножны покрыты черным гзом с оправою золотою с камнем яхонты червчатыми. Черен кость рыба, на черену каптур золотой с камнем. Пояс шолковой столпчатой з золотом.

Саадак шит волоченным золотом по яринному гзу с луком и со стрелы и с тахтуем сафьянным шитым и с чюшки сафьянными.

Да в запас было в отпуску.

2 сабли булатные.

Да в Конюшенной приказ.

123 протазана немецкого и русского дела прорезных золоченых с орлами и гладких золоченых же. Ратовища оклеены отласом червчатым и желтым з голунами и с кистьями шелковыми з золотом.

20 протазанов немецких з долами малых. Ратовища нагольные с кистьями розных шелков.

/Л. 5/ 9 канчеров оправных.

11 палашей оправных же.

3 буздугана серебряных золоченых.

8 шестоперов булатных и железных прорезных золоченых и наводных.

10 обушков наводных и резных.

11 пар пистолей нарядных с ольстры нарядными ж.

А после успения блаженные памяти великого государя [м.т.] Федора Алексеевича, братье ево государевы великие государи [м.т.] Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, как они великие государи с царства своего государского по нынешней по 199-й год по обещанию своему государскому в Троецком Сергиеве монастыре в котором году были и сколько какова наряду из Оружейные полаты в отпуску было и то писано ниже сего.

Во 192-м изволили они великие государи итить в тот поход в розных числах порознь. А для тех государевых походов было в отпуске из Оружейные полаты.

За великим государем [м.т.] Иоанном Алексеевичем у рынды:

Большого первого и другого наряду не было.

А было по отпуску:

Булова серебряная чеканная.

Лубье саадашное шитые по яринному гзу с луком, и з стрелы, и с тахтуем. 4 гнезда севрег.

Покровец средина бархат червчат травчетой, земля золотная опушка участок серебряной травчатой.

Сабля полоса булатная оправа на ножнах серебряная золоченая с яшмы.

Да повседневная сабля булатная ножны покрыты гзом червчатым с оправою золоченою с чернью.

За великим государем [м.т.] Петром Алексеевичем у рынды было в первом и в большом наряде от Москвы до сласки.

Скипетр из Оружейные палаты з дванадесятными праздники.

Булава яшмовая с каменьи.

Саадак греческой.

Покровец низанной с печатьми.

Сабля булатная ножны покрыты золотом с каменьи по Описной книге 190-го году 10-я.

Тахтуй шит по червчатому отласу.

Лук турецкой.

24 стрелы кедровых.

4 гнезда северег.

Во 2-м наряде от сласки в путь:

Булава золоченая с чюшкою.

Саадак хоз яринной з золотою с чернью оправою.

Покровец средина бархат червчатой золотной новой, опушка бархат белой серебряной персицкой.

Тахтуй шит по алому отласу.

4 гнезда северег.

/Л. 6/ Лук московского дела кибить писана золотом.

Сабля булатная ножны покрыты бархатом червчатым з золотою оправою з бирюзными плащами и с каменьи. На ней чюшка суконная.

В 3-м наряде.

Лубье саадашные шиты волоченным золотом и серебром по еринному гзу.

Сабля полоса стальная зубчатка ножны [покрыты] гзом алым.

Тахтуй шит по желтому сафьяну.

Покровец средина бархат червчатой золотной травчатой, опушка обьерь серебряная травчатая.

Лук московского дела.

6 гнезд северег шафранчетых.

Да для того ж ево государева похода было в отпуске в Конюшенной приказ.

70 протазанов золоченых немецких и русского дела. Ратовищи покрыты отгласом червчатым и желтым з голунами и с кистьями.

16 буздаганов и шестоперов розных статей.

8 кончеров нарядных.

15 палашей нарядных.

4 меча.

4 топора посольских.

Обушик наводной ратовище покрыто бархатом алым з голуном.

6 пар пистолей с ольстры нарядными.

А по 193-м и во 194-м, и во 195-м, и во 196-м годех были в отпуску средние наряды.

А в нынешнем во 199-м году по памяти ис Конюшенного приказу велено для Троецкого их великих государей походу прислать из Оружейные полаты в Конюшенной приказ канчеры и алебарды и топоры и протазаны против 188-го и 192-го годов вдвое, да 10 обушков малых.

И в Оружейной палате в казне великих государей канчеров и полашей только против прежних отпусков, да князь Васильевские рухледи 4 кончера, 4 полаша.

8 топоров посольских булатных и мечей наберетца сполна.

А протазанов нарядных против отпуску 188-го году в один ряд сполна.

А алебард и обухов в казне ничего нет.

А в рухледи князь Василья Голицына есть обушки и чеканы розными образцы и з стволами, и з замками, и з станками.

И великие государи [м.т.] Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич для нынешнего своего великих государей Троецкого походу с Москвы до сласки в путь которым нарядом быть и в Конюшенной приказ сколького сего отпустить укажут?

Библиография

Бобровницкая И. А., Мартынова М. В. Регалии Российских государей и другие атрибуты великокняжеского и царского сана XIV-XVII веков. (Каталог собрания). — М., 2018.

Древности Российского государства. Дополнение к III отделению. Яковлев Л. П. Русские старинные знамена. Приложение. — М., 1865.

Забелин И. Е. Троицкие походы русских царей. — М., 1847.

Левыкин А. К. Воинские церемонии и регалии русских царей. — М., 1997.

Лизек А. Сказание Адольфа Лизека о посольстве от Императора римского Леопольда к Великому царю московскому Алексею Михайловичу в 1675 году. — СПб., 1837.

Орленко С. П. Оружейный мастер Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615-1688) // Сборник материалов конференции: Война и Оружие. Новые исследования и материалы. — Ч. II. — С. 122-143. — СПб., 2011.

Орленко С. П. Железные пушки Оружейной палаты XVII в. и парадное орудие из собрания Музеев Московского Кремля [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии. — Ч. III. — С. 341-383. <http://www.milhist.info/2017/03/29/orlenko>

- Орленко С. П. К вопросу о деятельности придворных оружейных мастерских до и после Смутного времени // *Война и оружие. Новые исследования и материалы.* — Ч. II. — С. 441-456. — СПб., 2012.
- Орленко С. П. К вопросу о чине самопальных стрельцов придворной оружейной мастерской XVI-XVII веков // *Материалы и исследования. Оружейное собрание Музеев Московского Кремля. Памятники, история, проблемы изучения.* — Вып. 28. — С. 13-41. — М., 2018.
- Орленко С. П. Мечи и протазаны. К вопросу о церемониальных новациях русского двора середины XVII века // *Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля.* — Вып. XXII. — С. 45-88. — М., 2014.
- Орленко С. П. Русские щиты Оружейной палаты XVII века // *Война и оружие: Новые исследования и материалы.* — Ч. III. — С. 317-336. — СПб., 2014.
- Троицкий В. И. *Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII века.* — Вып. 2. — Л., 1930.
- Marsigli. *L'état militaire de l'Empire Ottoman, ses progrès et sa decadence.* 1732. Т. II.
- Skarby Kremla. *Dary Rzeczypospolitej obojga narodow.* Warszawa, 1998. (Автор описания А. К. Левыкин).

References

- Bobrovnickaja I. A., Martynova M. V. (2018). *Regalii Rossijskich gosudarej i drugie atributy velikoknjazheskogo i carskogo сана XIV-XVII vekov. (Katalog sobranija)* [Regalia of Russian sovereigns and other attributes of the grand ducal and royal rank of the XIV-XVII centuries. (Catalogue)]. М.
- Drevnosti Rossijskogo gosudarstva. Dopolnenie k III otdeleniju. Jakovlev L. P. *Russkie starinnye znamena. Prilozhenie* [Antiquities of the Russian State.

- Addition to the III department. Yakovlev L.P. Russian ancient banners. Application]. M., 1865.
- Levykin A. K. (1997). *Voinskie ceremonii i regalii russkih carej* [Military ceremonies and regalia of Russian tsars]. M.
- Lizek A. (1837). *Skazanie Adol'fa Lizeka o posol'stve ot Imperatora rimskogo Leopold'a k Velikomu carju moskovskomu Alekseju Mihajlovichu v 1675 godu* [The tale of Adolf Lizek about the embassy from the Roman Emperor Leopold to the Great Tsar of Moscow Alexei Mikhailovich in 1675], St. Petersburg.
- Marsigli. *L'état militaire de l'Empire Ottoman, ses progrès et sa decadence*. 1732. T. II.
- Orlenko S. P. (2011). Oruzhejnyj master Grigorij Nikitich Vjatkin (ok. 1615-1688) [Gunsmith Grigory Nikitich Vyatkin (c. 1615-1688)]. *Sbornik materialov konferencii: Vojna i Oruzhie. Novye issledovanija i materialy* [Collection of conference materials: War and Weapons. New research and materials], part II, pp. 122-143. St. Petersburg.
- Orlenko S. P. (2012). K voprosu o dejatel'nosti pridvornyh oruzhejnyh masterskih do i posle Smutnogo vremeni [On the issue of the activities of court weapons workshops before and after the Time of Troubles]. *Vojna i oruzhie. Novye issledovanija i materialy* [War and weapons. New research and materials], part II, pp. 441-456. St. Petersburg.
- Orlenko S. P. (2014a). Mechi i protazany. K voprosu o ceremonial'nyh novacijah russkogo dvora serediny XVII veka [Swords and partisans. On the issue of ceremonial innovations of the Russian court in the mid-17th century]. *Materialy i issledovanija. Gosudarstvennye muzei Moskovskogo Kremlja* [Materials and Research. State museums of the Moscow Kremlin], vol. XXII, pp. 45-88. M.
- Orlenko S. P. (2014b). Russkie shhity Oruzhejnoj palaty XVII veka [Russian shields of the Armory of the 17th century]. *War and weapons: New research and*

materials [War and weapons: New research and materials], part III, pp. 317–336. St. Petersburg.

Orlenko S. P. (2017). Zheleznye pushki Oruzhejnoj palaty XVII v. i paradnoe orudie iz sobranija Muzeev Moskovskogo Kremlja [Iron cannons of the Armory of the 17th century. and a ceremonial weapon from the collection of the Moscow Kremlin Museums]. *Istorija voennogo dela: issledovanija i istochniki* [History of military affairs: research and sources], Special issue VI. Russian “god of war”: research and sources on the history of Russian artillery, part III, pp. 341-383. <http://www.milhist.info/2017/03/29/orlenko>

Orlenko S. P. (2018). K voprosu o chine samopal'nyh strel'cov pridvornoj oruzhejnoj masterskoj XVI-XVII vekov [On the issue of the rank of self-made archers in the court weapons workshop of the 16th-17th centuries]. *Materialy i issledovanija. Oruzhejnoe sobranie Muzeev Moskovskogo Kremlja. Pamjatniki, istorija, problemy izuchenija* [Materials and research. Armory collection of the Moscow Kremlin Museums. Monuments, history, problems of study], vol. 28, pp. 13-41. M.

Skarby Kremla. Dary Rzeczypospolitej obojga narodow. Warszawa, 1998.

Troickij V. I. (1930). *Slovar' moskovskih masterov zolotogo, serebrjanogo i almaznogo dela XVII veka* [Dictionary of Moscow gold, silver and diamond craftsmen of the 17th century], vol. 2. L.

Zabelin I. E. (1847). *Troickie pohody russkih carej* [“Troickie” campaigns of the Russian tsars]. M.